

Страница практика

Д-р Вьекослав Домлян из Боснии

Боснийский дипломат размышляет о федерации, находящейся на стыке трех цивилизаций

Д-р Вьекослав Домлян, посол Боснии и Герцеговины в Канаде, возглавил команду, подготовившую первую стратегию развития для Совета Министров Боснии и Герцеговины «нового становления общества» под эгидой Всемирного банка. Он был представителем Боснии по тремственным финансово-собственности для посткоммунистической Югославии.

**«Если государство сильное,
оно раздавит нас, если же оно
слабое, то мы погибнем».**

Поль Валери

В различные периоды своей истории Босния и Герцеговина были частью Римской империи, империи готов, славян, венгров, Оттоманской и Австро-Венгерской империй. После распада Австро-Венгерской империи в конце первой мировой войны страна, обычно известная как Босния, вошла в состав Королевства Югославии. После второй мировой войны она стала частью коммунистической Югославии под руководством маршала Тито. Югославия распалась через десять лет после смерти Тито, сначала в результате почти мирного отделения от нее Словении, а затем после окончания войны независимой стала Хорватия, северный сосед Боснии. Война, бушевавшая с 1992 по 1995 гг., привела к отделению Боснии в результате Дейтонского мирного соглашения, подписанного всеми сторонами конфликта в декабре 1995 г. в Париже.

Босния — красивая страна, покрытая суровыми горами и мирными долинами, со средневековыми руинами и современными отелями, куда некоторые туристы возвращаются вновь и вновь. На вебсайте, посвященном официальному туризму в Боснии, дано описание города Мостар, сильно пострадавшего во время войны: «Восстановление после разрушения — не простая задача... Физический аспект реконструкции требует немалых усилий, но лечить душевные раны гораздо труднее, и это более длительный процесс».

Дуплистое дерево в парке Стенли в Ванкувере является прекрасной метафорой применительно к Боснии. Дерево пустое внутри, и в его огромное дупло туристы часто въезжают на своих автомобилях, чтобы сделать снимки. Но по странной иронии судьбы верхушка дерева живет и покрыта зелеными листьями. Босния, существующее, но очень хрупкое государство, очень похоже на это дерево.

Игра с нулевым результатом?

Исторический атлас показывает, что Босния находится на линиях разломов, идущих от Балтийского и Черного морей к Адриатике. Эти стыки разделяют три цивилизации и сходятся в одну точку в Боснии. Вдоль этих стыков различных культур происходило много трагедий на протяжении долгого времени. Подобно геологическим разломам, стык между Востоком и Западом существовал с 9-го столетия. Линия разлома между европейским и мусульманским мирами существует с XIV века. И оба эти места были ареной частых столкновений.

Босния находится на перекрестке трех цивилизаций — западноевропейской (католики и протестанты), восточно-европейской (православные) и исламской (мусульмане). Страна на протяжении разных

периодов времени была в эпицентре столкновений. В будущем вспышки могут повториться вновь.

Иво Андрич, урожденный босниец, получивший в 1961 г. Нобелевскую премию по литературе, так описывает боснийскую драму в своей повести «Боснийская хроника»:

«Как эта страна может стать стабильной и спокойной... если люди разобщены, как нигде в Европе?... Центр духовной жизни каждой из этих... групп находится далеко за границей, в Риме, Москве, Стамбуле, Мекке... и Бог знает где еще, но во всяком случае только не здесь, где люди рождаются и умирают. И каждая группа считает, что ее благополучие зависит от превосходства одной религии над другой и что они могут продвигаться вперед только за счет других... И каждый из них ожидает спасения откуда-то извне, каждый с противоположной стороны».

Канадский ученый Вери Найфельд Редекон считает, что имеющий глубокие корни конфликт носит характер «игры с нулевым результатом», когда при наличии высоких ставок каждая сторона убеждена, что она может выиграть лишь за счет другой. Как и в других частях света, укоренившееся соперничество может стать причиной серьезных преград на пути к компромиссу и единству.

**В Боснии
приверженцы
одной религии
почти всегда
связаны между собой
этническими узам
и общим языком.**

Сильные регионы, слабый центр

В Боснии приверженцы одной религии почти всегда связаны между собой этническими узами и общим языком. Если человек имеет хорватские корни, он или она являются скорее всего католиками и говорят на хорватском языке.

Человек с сербскими корнями будет скорее всего православным христианином и говорить на сербском языке. Тот, кто родом из Боснии, является по большей части мусульманином и говорит на боснийском языке. Однако, говорящий на своем языке, может легко понять двух других. Читать на трех языках несколько сложнее, потому что боснийцы и хорваты обычно используют латинский алфавит, а сербы предпочитают кириллицу.

Босния состоит из двух отдельных субъектов: Федерации Боснии и Герцеговины (Боснийско-Хорватская федерация) и Республики Сербия (Сербской республики). Тот факт, что страна состоит из двух субъектов, в отличие от большинства федеративных государств, в составе которых число субъектов федерации больше, создает огромную проблему для Боснии. Рональд Л. Уоттс, один из широко известных во всем мире теоретиков федерализма, характеризует двухсубъектные федерации или союзы как страны с острой поляризацией, ведущей к тупиковой ситуации и нестабильности.

И идеологический маятник качнулся в Боснии недавно с опасной точки, находящейся на левом краю, к такой же опасной точке далеко справа. На смену обычному абсолютизму пришел абсолютизм специфический, или, говоря точнее, на смену коммунистическому интернационализму пришла этнонациональная балканизация.

Нынешние организационные меры не учитывают должным образом два самых сильных стремления боснийцев: к национальному единству и этнической идентификации. В Боснии налицо как центробежные силы, стремящиеся к распаду страны, так и центростремительные, направленные на достижение единства. С одной стороны, разногласия между боснийцами, хорватами и сербами стали более острыми, а с другой стороны, внутренние конфликты были вызваны комбинацией правил ведения дел в межрегиональном товарообороте, совместными действиями в сфере внешней торговли и состоянием центральных органов власти и их контактов с зарубежными организациями.

Спектр политических партий является зеркальным отражением фракционного состава общества. Доминирующие партии отождествляются в соответствии с этническими разногласиями, которые ставятся во главу угла. В стране нет партий, придающих особое значение построению единства и нахождению решений сложных экономических, правовых и социальных проблем (массовой безработицы, провалов в законодательстве, низком социальном капитале и т.д.) — проблем, оставленных в наследство коммунистической партии теперь Социал-демократическая партия).

Соответственно, центральные органы власти Боснии гораздо слабее тех, что были в Королевстве Югославия между двумя мировыми войнами, или тех, что были в бывшей коммунистической Югославии. Обаим государствам не удалось решить этнонациональные проблемы.

Националисты внутри каждой из этнических групп в Боснии в первую очередь заинтересованы в таких органах власти, которые они могли бы взять под свой контроль, управляя территориями, где их собственная этническая принадлежность составляет большинство населения. Поэтому Босния с населением, равным численности Монреаля, все еще имеет армии и другие секретные спецслужбы, сформированные каждым этническим регионом, но не имеет единой полицейской службы для борьбы с коррупцией на местах, преступностью в регионах и международным терроризмом. После войны 1992—1995 гг. офис Верховного представителя

Мост в Мостаре восстановлен, но сколько потребуется времени, чтобы заделать трещины, разделяющие боснийцев?

ООН в Боснии имел мандат на содействие в урегулировании трудноразрешимых конфликтов в Боснии. После того, как трения между этническими группами привели к поляризации страны, Верховный представитель ООН попытался реанимировать и/или укрепить центральные органы политической власти и усилить деятельность Совета Министров. Однако инициативы, направленные на то, чтобы заставить центральные органы власти сохранить единство Боснии и не допустить децентрализации страны, были в основном скорее попытками навязывания единства, чем стимулированием его роста изнутри.

Верховный представитель ООН пытался стимулировать некое единство, предпринимая такие действия, как создание на центральном политическом уровне службы косвенного налогообложения для сбора налогов и увеличения доходов со штаб-квартирой в Банья Луке. Однако такие действия имели второстепенное значение, поскольку не были инициированы правительством Боснии.

Правосудие и трудовая занятость?

После окончания войны Босния не имела необходимых структур и условий для развития государственной системы и выработки политического курса. В этом вакууме каждый Верховный представитель ООН составлял и предлагал программы решения наиболее важных проблем страны. В частности, к двум таким проблемам относятся правосудие и трудовая занятость.

Налицо структурные препятствия к отправлению правосудия. Большинство граждан, которые становятся жертвами преступников, не могут позволить себе оплачивать высокие судебные издержки и гонорары. Новые капиталисты «всех мастей», составившие свое богатство на приватизации принадлежавших обществу компаний, могут это себе позволить и не заинтересованы в установлении правопорядка. Они процветают как раз в условиях беспорядка.

Отсутствие правопорядка в Боснии вызвано запутанностью системы правосудия, непониманием ситуации со стороны иностранных советников и в основном неэффективным управлением правосудия местными органами власти. Верховный представитель ООН может способствовать тому, чтобы властные структуры приняли закон или разработали ту или иную процедуру, но он не может заставить их выполнять эти законы. Националисты в каждой этнической группе создают параллельные системы в своих субъектах федерации и видоизменяют официальные постановления в своем перетягивании каната с Верховным представителем ООН.

До сих пор не совсем понятно, какие специфические официальные структуры будут наилучшим образом действовать в этой специфической стране. Великий русский сатирик Владимир Войнович предостерегал, что «русская система закончилась, но русские остались». И если боснийцы не изменят своих социальных установок — что происходит крайне медленно, — то новые правовые, экономические и политические органы управления, подобные тем, что есть в ЕС, не будут восприняты всем народом так, чтобы они могли устойчиво функционировать в боснийском обществе.

РЕКОМЕНДУЕМ ПОЧИТАТЬ:

Andrić Ivo, *Bosnian Chronicle*, translated by Joseph Hitrec (New York: Knopf, 1963).

Hupchick, P. Dennis and Harold E. Cox, *The Palgrave Concise Historical Atlas of Eastern Europe* (New York: Palgrave, 2001).

Redekop, Vern Neufeld, *From Violence to Blessing: How an Understanding of Deep-rooted Conflict Can Open Paths of Reconciliation* (Ottawa: Novalis, 2002).

Watts, L. Ronald, *Comparing Federal Systems*, 2nd Edition (Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999).

